

ПОЛИТИЧЕСКАЯ КОНКУРЕНЦИЯ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ И КАЧЕСТВО ПОЛИТИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ

Шилов В.Н.,
доктор философских наук
(НИУ «БелГУ»)

Еще совсем недавно общим местом в рассуждениях о политической конкуренции в России была констатация факта ее снижения. Утверждалось, что выборы выродились в некий формальный акт одобрения населением действующей власти, в своего рода всеобщий референдум, направленный на повышение легитимности существующего политического режима. Но за последний год ситуация существенно изменилась. Так, на выборах в Государственную Думу РФ в декабре 2011 г. правящая партия «Единая Россия» потеряла конституционное большинство в нижней палате парламента: она сейчас там имеет 238 мест из 450 против 315 в прежнем составе. Разрыв между «Единой Россией» и второй по результатам КПРФ сократился с 52,7% (результаты предыдущих выборов в ГД РФ) до 31,1% голосов избирателей. При выборах Президента РФ В. Путин не смог повторить предыдущие электоральные рекорды: он получил 63,6% голосов избирателей против 71,3% в 2004 г. Разрыв между В. Путиным и наиболее успешным соперником сократился с 57,6% в 2004 г. до 46,4% в 2012 г.

Таким образом, выборы на федеральном уровне выявили тенденцию роста политической конкуренции. Были ожидания, что эта тенденция проявит себя и на региональном уровне. Но эти ожидания не оправдались. В единый день голосования в октябре 2012 г. на выборах губернаторов во всех пяти регионах с большим перевесом победили выдвиженцы «Единой России», партия власти сохранила свои позиции и на выборах в региональные законодательные собрания и муниципальные органы власти. Тем не менее, надежды на рост политической конкуренции и на региональном уровне остаются, и многие исследователи и политические практики видят в этом росте главное условие модернизации страны¹.

Но действительно ли рост политической конкуренции – это гарантия прогресса политической системы, процветания страны, ее модернизации, улучшения жизни ее населения? Примером острой политической конкуренции является Украина. Так на выборах в Верховную Раду Украины в 2012 г. разница между двумя наиболее успешными партиями, объединениями партий – «Партия регионов» (30%) и «Батькивщиной» (25,54%) – составляла лишь 4,46%. На выборах президента Украины в 2010 г. во втором туре В.Ф. Янукович получил 48,95% голосов избирателей, а Ю.В. Тимошенко 45,47%: разница 3,48%. Но можем ли мы сказать, что острота политической конкуренции в Украине обес-

¹ См. об этом: *Шилов В.Н.* Межпартийная конкуренция в России: современные реалии и перспективы // Научные ведомости БелГУ. Серия «История. Политология. Экономика. Информатика». 2011. № 1(96). Вып. 17. С. 90.

печила там более высокое качество политического управления?

Рассмотрим более детально, что представляет собой феномен «политическая конкуренция». Понятие «политическая конкуренция» можно определить как соперничество в сфере политики за обладание властью, когда результаты соперничества определяет некто третий¹. При демократии, «некто третьим» является народ (население страны). Народ делегирует, дает власть тем или иным индивидам, или организациям (партиям). Поэтому борьба за власть здесь проявляется как соперничество различных субъектов за внимание, «благосклонность» населения. Электорат за свои голоса «покупает» «политико-управленческие услуги», выбирая на политическом рынке специфические товары – политические проекты, кандидатов, стили руководства, политические партии.

Однако демократическая политическая конкуренция является процедурой, применение которой требует определенных социальных условий, иначе возможны негативные последствия². Поэтому прежде чем восхвалять политическую конкуренцию, и тем более, ее рост, следует выяснить, сложились ли условия для использования политической конкуренции в той или иной стране к определенному периоду времени. Об этих предпосылках еще в середине прошлого века писал Й. Шумпетер, обосновавший процедурную версию демократии³.

На первое место в перечне условий, необходимых, чтобы политическая конкуренция повышала качество власти, нужно поставить готовность населения к осуществлению отбора лидеров и партий. Избиратели должны обладать определенной компетентностью, чтобы «противостоять предложениям обманщиков и маньяков»⁴. Вся идея демократии построена на своеобразном мифе о компетентности избирателя, зачастую далеком от действительности. Значительная часть российского общества не всегда готова противостоять подобным предложениям. Именно это стало главной причиной сокращения сферы демократической политической конкуренции в России в начале этого века: так повсеместно были отменены прямые выборы населением глав регионов, и в некоторых муниципальных образованиях руководителей этих образований. Лишь сейчас состоялось возвращение к выборам руководителей субъектов Российской Федерации прямым голосованием жителей регионов.

Для успешного развертывания демократической политической конкуренции необходима также определенная социальная стабильность. «Обобщенно говоря, демократический метод находится в невыгодных условиях в неспокойные времена, – подчеркивает Й. Шумпетер. – В действительности демократии всех типов единодушно признают, что бывают ситуации, когда разумнее

¹ Шилов В.Н., Рылкина А.П. Политическая конкуренция: термин, понятие, форма деятельности // Научные ведомости БелГУ. Серия «История. Политология. Экономика. Информатика». 2011. № 13(108). Вып. 19.

² Шилов В.Н. Демократическая политическая конкуренция и ее предпосылки: Йозеф Шумпетер и современность // Научные ведомости БелГУ. Серия «История. Политология. Экономика. Информатика». 2012. № 1(120). Вып. 21.

³ Шумпетер Й.А. Капитализм, социализм и демократия; Он же. Теория экономического развития. Капитализм, социализм и демократия. - М., 2007. С. 635-702.

⁴ Там же. С. 694.

отказаться от конкурентного лидерства и принять монопольное»¹. Нужно согласиться с мнением В. Иноземцева, что «...история XX века продемонстрировала, насколько опасной может быть демократия, если своим правом голоса пользуются неудовлетворенные и разуверившиеся в завтрашнем дне избиратели. Демократизация в условиях серьезного и затяжного экономического коллапса – самая страшная угроза для будущего демократии»². В этом плане на сегодняшний день ситуация в России вполне благополучна. Но это относительное благополучие основано, во многом, на высоких ценах на энергоресурсы, которые могут понизиться.

Для социальной эффективности демократической конкуренции, которая состоит в формировании дееспособной, успешной власти, необходимо и наличие качественного «политического товара» (кандидатов, партий, политических альтернатив). Как утверждают исследователи, Россия не имеет достаточной «массы», подготовленного слоя политиков-профессионалов. Прежняя авторитарная традиция воспроизводства политической элиты, «номенклатуры», была прервана, новая демократическая только складывается. Но радует уже то, что в настоящее время ситуация с формированием политической элиты значительно лучше, нежели в 90-е годы прошлого века.

При наличии политической элиты как совокупности кандидатов для выбора, «покупки» населением страны (народом) важно, чтобы элита была плюралистична и предлагала несколько альтернатив. В случае повышенной сплоченности политической элиты избиратели не будут иметь реальных политических альтернатив для выбора. Тогда псевдоальтернативы могут предлагаться маргиналами (безответственными политическими силами, имеющими малый реальный вес в политике) или внесистемными деструктивными силами. При этом политическая конкуренция не будет побуждать господствующий сегмент политической элиты к самосовершенствованию, к повышению качества предлагаемого им «политического товара».

К сожалению, возрастание остроты политической конкуренции в современной России на федеральном уровне не привело к появлению в России новых перспективных, адекватных эпохе политических проектов. Проект, предлагаемый КПРФ, основан на ностальгии по советскому прошлому, не учитывает изменений, которые произошли и в мире, и в стране. Вряд ли национализация основных средств производства, главная составляющая этого проекта, явится основой для динамичного развития страны. Версия «социализма XXI века», предлагаемая «Справедливой Россией», стимулирует нереалистичные потребительские ожидания. Так называемая несистемная оппозиция, отвергая нынешний политический режим, вообще не предлагает обществу внятной социально-экономической альтернативы и способных к управлению страной, харизматичных лидеров. Отсутствие реалистичных политических альтернатив

¹ Там же. С. 696.

² Иноземцев В.Л. Введение // Демократия и модернизация: к дискуссии о вызовах XXI века. - М., 2010. С. 7.

можно объяснить во многом тем, что основная масса политической элиты объединилась вокруг главного политического актора В. Путина и партии «Единая Россия», которая себя позиционирует как «партия Путина».

Условием успешности конкурентной демократической процедуры при формировании органов власти является и соблюдение всеми участниками «правил игры». Это касается как представителей элиты, так и избирателей. Прежде всего, конкуренция должна быть честной. Выборы в ГД РФ в декабре 2011 г. показали, что фальсификации на выборах остаются значительными. И во многом они проистекают из нетерпимости всех политических сил к своему политическому конкуренту, когда он видится не как оппонент, а как враг, в соперничестве с которым допустимы все приемы.

Что касается избирателей, то они обязаны принимать результаты выборов, если не были нарушены правила, как должное, не оспаривая их. При этом они не должны стремиться к тому, чтобы в нарушение принятой процедуры навязать свою волю всему обществу, видя в ней единственную, абсолютную истину.

В ряде постсоветских стран именно оспаривание результата выборов привело к политическим потрясениям. При этом небольшая по численности часть населения страны, преувеличивая многократно реальные фальсификации на выборах, объявляла себя подлинным народом или брала на себя полномочия выражать его интересы, преследуя при этом цели объективно далекие от интересов большинства населения страны. Так при «цветных революциях» в ряде стран СНГ («революция роз» в Грузии, «оранжевая революция» в Украине, «тюльпанная революция» в Киргизии) несколько тысяч активно действующих, преимущественно молодых людей, выступая от имени народа, по существу сменили существовавшие там политические режимы. Здесь мы имеем дело с политической технологией, именуемой «демотехникой». Власть, желая сохранить имидж демократической власти, не может действовать насильственно по отношению к «народу», и агрессивное меньшинство, объявившее себя народом, свергает власть¹.

Была попытка подобный сценарий реализовать в декабре 2011 г. и в России. Но инициаторы «передачи власти народу» не нашли необходимой поддержки у протестующих против фальсификаций на выборах. Попытка агрессивного меньшинства навязать свою волю большинству населения страны не была поддержана общественностью и на выборах Президента РФ в марте 2012 г. Тем не менее, российская несистемная оппозиция продолжает упорствовать: не соглашаясь с волей большинства общества, она проявляет свой недемократический характер, объективно порождает правовой хаос.

При отсутствии вышерассмотренных условий сам процесс выборов, демократической конкуренции может породить конфликт. Как отмечает американский политолог Дж. Сneider: «За выборами в молодых демократиях Алжи-

¹ Кара-Мурза С.Г. Государство переходного периода: исчезновение народа // Социально-гуманитарные знания. 2006. № 1. С. 17-22.

ра, Бурунди и бывшей Югославии последовали гражданские войны»¹. «Большинство конфликтов в Африке возникают из спора о результатах выборов»², – отметил президент Ботсваны Ян Кхама на открытии пятой конференции глобальной электоральной организации. Можно дополнить, что за альтернативными выборами в СССР последовали его распад и гражданские войны на ряде его территорий.

Часто высокая степень остроты конкурентной борьбы приводит к гонке популистских обещаний, что, как показывает опыт даже ряда стран Европы, имеющих богатые демократические традиции, порождает серьезные кризисные явления, вызванные тем, что страны долгое время больше тратили, чем производили (Греция, Испания и др.).

Тенденция обострения политической конкуренции в России, по крайней мере, на федеральном уровне налицо. Но насколько Россия готова к этому? Видимо окончательный ответ будет дан не сейчас. Выборы в ГД РФ в декабре 2011 г., как и выборы президента РФ в марте 2012 г., состоялись. У страны еще есть 5-6 лет, чтобы подготовиться к следующему федеральному избирательному циклу в плане улучшения социально-экономической ситуации, повышения компетентности электората и ответственности политических элит, выдвижения оппозицией привлекательных для населения и одновременно реалистичных проектов развития страны. Своеобразной тренировкой будут предстоящие многочисленные выборы органов власти на региональном и муниципальном уровнях. В любом случае надо помнить, что политическая конкуренция есть лишь средство для формирования власти, что ее обострение будет оправдано лишь в том случае, если оно приведет к повышению качества власти, улучшению политического управления.

Возвращаясь к вопросу о том, где политическая конкуренция порождает более высокое качество управления, в России или Украине, то следует привести следующий факт: за постсоветский период разрыв между Россией и Украиной по основным экономическим показателям увеличился в пользу России. Если Россия по ВВП на душу населения достигла советского уровня и даже его немного превзошла, то Украина лишь приблизилась к 80% такового³. Можно предположить, что в целом качество политического управления лучше в России, нежели в Украине, хотя в последней более высокий уровень политической конкуренции. Несомненно, политическая система России полна недостатков, но есть основания сделать вывод, что сравнительно низкая политическая конкуренция не является главной причиной несовершенства политического управления современной России.

¹ Konfliktisiko in demokratischen Übergangssituationen // FES (Friedrich-Ebert-Stiftung) – INFO. 2010. № 1. S. 20.

² Rolle von Wahlkomisionen // FES-INFO. 2011. № 2. S. 69.

³ См.: Журавлев С., Ивантер А. Нефть, капитал и диктатура // Эксперт. 2012. №1. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://expert.ru/expert/2012/01/neft-kapital-i-diktatura/>

риски характеризуются качественно новой глубиной и сферой реализации -- от миграционной полиэтнической среды до сетевых сообществ, виртуализации коммуникации и создания новых Интернет-пространств, в которых образование теряет приоритетные позиции и перестает быть атрибутивным условием межличностного и социального, профессионального общения. По мнению О.А. Кармадонова, старшее поколение периодически выступает в роли «когнитивных изгоев», лишенных взаимодействия с молодыми поколениями, что отрицательно сказывается на целостности образовательного пространства¹, поскольку они не понимают новых функций сетевого сообщества и, таким образом, оказываются вне его, как и вне пространства взаимодействия с молодежью. И это открывает возможности исследования и предотвращения технологических рисков в системе образования.

В целом, подводя предварительные итоги, можно констатировать, что понимание ситуации риска в образовательном пространстве способствует использованию рискогенности современного общества как естественное условие социального опыта, которое способно отслеживать ситуации риска как необходимый элемент социокультурного бытия. Понимание рискогенных характеристик образовательного пространства может служить для мониторинга и совершенствования современного образования в России.

ТРАДИЦИОННЫЕ ЦЕННОСТИ ПРАВОСЛАВИЯ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Липич Т.И.,
доктор философских наук
(НИУ «БелГУ»)

Современный человек вынужден считаться с теми проблемами, которые встают перед ним: это, прежде всего, глобализационные процессы и их последствия; влияние достижений научно-технического прогресса на все человечество; проблемы положения России в мировом пространстве. Замечательна выбранная руководством страны ориентация на модернизацию экономики, прежде всего, промышленного производства. На этом пути будут создаваться и уже создаются всевозможные научные центры, например, «Сколково» или по аналогии в Белгороде «Аврора-парк». Но достаточно ли этого для того, чтобы наша страна смогла выйти из того технического и духовного тупика, в котором оказалась в последнее время? Думается, что нет. Недаром же русский философ П.А. Флоренский пророчливо предупреждал последующие поколения, что достижения науки не могут формировать душу человека, что накопленные знания еще не создают богатый мир личности, что самое страшное для человека – это бездуховность.

¹ См.: Кармадонов О.А. Социальная адаптация в межпоколенческой перспективе: на примере института образования // Социально-гуманитарные знания. 2007. № 6. С. 169.